

(W37)

5**№ 52, 29 декабря 1991 г.****ПРАВИТЕЛЬСТВО**

К концу этого года дефицит бюджета бывшего СССР достиг почти 20 процентов ВНП — цифра беспрецедентная даже для стран, переживающих глубокий кризис. Что будет с бюджетом России в 1992 году?

Первый заместитель Егора Гайдара в Министерстве экономики и финансов Андрей Нечаев полагает, что из-за по меньшей мере троекратного роста цен в первые месяцы реформы подсчеты доходов и расходов на следующий год практически невозможны. «И все-таки чрезвычайный бюджет на первые три месяца составлен. Он не утвержден, такой цели и не ставилось. Но он будет действовать, даже если его не примет Верховный Совет. Пусть полулегально, но Россия будет жить по сценарию, написанному правительством. И главное в этом сценарии то, что бюджет будет сведен без дефицита».

Предполагается, что доходная часть пополнится за счет нового налога на добавленную стоимость. Расчитывают, что он принесет 41,8 процента всех поступлений, а налог на прибыль — 23 процента.

Налог на добавленную стоимость с экономической точки зрения

БЮДЖЕТ-92: БЕЗ ДЕФИЦИТА?

вызывает мало скепсиса у экономистов. Много скепсиса появляется, когда встает вопрос: просто ли будет этот новый налог подсчитать и собрать? В свое время Япония к аналогичным нововведениям шла 2–3 года... Андрей Нечаев весьма оптимистичен: «Этот налог готовился еще при Павлове, так что мы не на голом месте начинаем. Он вряд ли будет более сложен, чем налог с продаж, к которому мы привыкли быстро».

Нечеев сообщил, что на днях передал Ельцину служебную записку о необходимости «введение шести условий для принятия новых членов в Содружество, например, таких, как бездефицитность бюджета». Заранее ясно, что, например, для среднеазиатских республик эти требования просто невыполнимы. Ясно и то, что, если эта служебная записка получит ход, может возникнуть политический скандал. Нечаев, правда, добавляет, что написал ее «с благословения госсекретаря Геннадия Бурбулиса».

Разговор о расходной части, естественно, начинается с беспроигрышной в пропагандистском плане темы об урезании военного бюджета. Военно-промышленному комплексу выделят

не больше 5,6 процента ВНП. В ближайшие месяцы новые сокращения постигнут армию. Если сейчас в ней по штату около 3,7 млн. человек («живых» душ не больше 3,2 млн.), то скоро их станет 2,7 млн. «На мне лежит тяжелый крест переговоров с Министерством обороны», — рассказал Нечаев. — Согласие пока не достигнуто. Но я был приятно удивлен, увидев, что генералитет выражает понимание, что я веду диалог с квалифицированными, разумными людьми».

Между тем усиливается новый кризис — с наличностью. Обещания остановить его в декабре не сбудутся, хотя «Гознак» работает в три смены. Один из рабочих вариантов правительства: зарплату в январе частично выплачивать на счета — депонировать. Уровень жизни в первом квартале по самым мягким прогнозам снизится на четверть. Как сказал Нечаев, «делая реформу, мы будем ходить по краю социальной пропасти». Аванссы кончились, остались одни долги. Сработают ли «чрезвычайный бюджет» в действительно чрезвычайной обстановке?

Владимир ОРЛОВ.